

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ
В РУССКОЯЗЫЧНОМ И АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ**

Д. С. Семак

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь

Принято считать, что язык прессы отличается субъективным характером. Как следствие, лексико-семантический способ передачи контента публицистического текста является одним из наиболее популярных среди авторов. Силу информационно-эмоционального воздействия на читателя определяет выбор лексем, их синтагматические и парадигматические связи в синтаксических конструкциях, расставляющих смысловые акценты.

Необходимо отметить, что именно в текстах СМИ наиболее полно отражены актуальные для любого языка особенности речевого поведения носителей [1, с. 72]. Прагматическое воздействие текстов СМИ заключается в том, чтобы вызвать у читателя определенную эмоциональную реакцию и при помощи чувственного сообщения передать истинный замысел автора.

Исследователи современного языка СМИ отмечают, что в текстах реализуется «модель национального языка», в которой представлен эмоциональный речевой компонент в виде моделей речевой агрессии и ряда негативных эмоций. Медийный дискурс сегодня насыщен коннотациями, характеризующими описание демонстрации силы, вооруженных конфликтов, агрессии, насилия и иных отрицательных эмоций.

Следует отметить, что эмоции являются частью естественного развития человека, они универсальны и узнаваемы во всех странах. Однако принято говорить о существовании специфических для определенного народа чувств и переживаний вследствие непосредственного влияния социокультурного фактора как на понимание данного феномена, так и на его языковое отражение [2, с. 18].

Одним из факторов, который призван воздействовать на способ изложения событий в СМИ, является выбор журналистской стратегии. Вслед за ведущими западными учеными в области критического анализа дискурса под стратегией мы подразумеваем «более или менее точный план действий (включая дискурсивные действия) с большей или меньшей степенью намерения, принятый для достижения конкретной социальной, политической, психологической или лингвистической цели» [3, с. 144].

Одной из таких стратегий является стратегия эмоционализации. Стратегия эмоционализации реализуется средствами прямого указания на эмоции [2, с. 126]. Стоит заметить, что продукт СМИ все больше является предметом не бесстрастной и сухой информации, а информации, переживаемой получателями эмоционально и вызывающей ощущение сопричастности.

Очевидно, что эмоционально окрашенные языковые средства способны оказывать сильное воздействие на реципиента. Сильные, яркие эмоции надолго остаются в памяти читателя. Эмоциональный способ воздействия на читателя отмечают и зарубежные лингвисты, обсуждая эмоциональную составляющую журналистского текста. «Факты лучше описываются и запоминаются, если они содержат или возбуждают сильные эмоции», – утверждает Т. А. ван Дейк [3, с. 85].

В центре данного исследования находится изучение дискурсивных способов вербализации отрицательных эмоций в официальных СМИ Беларуси и Великобритании («СБ. Беларусь сегодня» и The Guardian).

Обратимся непосредственно к результатам настоящего исследования. Эмоциональность находит выражение в дискурсе как отечественных, так и английских печатных СМИ. Для проведения исследования отрицательного эмотивного дискурса нами были классифицированы основные отрицательные эмоции, встречающиеся в текстах анализируемых печатных изданий, к ним относятся: *страдание, смущение, стыд, страх, тревога, нетерпение, обида, досада, недовольство, отчаяние, печаль, уныние, отвращение, презрение, зависть, неприязнь, злоба, гнев, рассерженность*.

В англоязычных СМИ для описания отрицательных эмоций используются следующие лексемы: *alarm* – ‘тревога’, *concern* – ‘беспокойство’, *dreadful* – ‘страшный, ужасный’, *fear* – ‘страх’, *panic* – ‘паника’, *worry* – ‘беспокоиться, беспокойство’, *scaremongering* – ‘запугивание’, *terrible* – ‘ужасный’.

В качестве аналитического материала были проанализированы материалы британской газеты *The Guardian* и белорусского издания «СБ. Беларусь сегодня» в период с 2016 по 2021 гг. методом сплошной выборки. Тематика материалов статей, заметок, авторских колонок свободная, не подвергалась классификации и тематическому отбору. В ходе исследования нами сравнивались публикации британской и белорусской газеты по выделенным лексемам, вербализирующим отрицательные эмоции.

В ходе сравнительного анализа употребления лексем, вербализирующих отрицательные эмоции в текстах газетных публикаций британской и белорусской прессы, были сделаны следующие выводы: в текстах публикаций содержится множество языковых схем, включающих эмотивную лексику, выражающую отрицательные эмоции. В английской прессе наблюдается неразрывная связь лексики, называющей эмоции, с непосредственным отношением журналистов к описываемому и анализируемому событию, явлению, личности, что не свойственно белорусскому изданию.

Более ярко вербализованными эмоциями в английской газете являются лексемы *anger, aggression, paranoia*, которые используются для создания особенно негативно-эмоционально окрашенного образа личности, выражения субъективного мнения репортера, не согласного с поведением или действиями политических лидеров и чиновников. В целом, количество эмотивной лексики, описывающей отрицательные эмоции в отношении множества проблем современного мира и обществ как в Англии, так и в нашей стране, свидетельствует об актуальности и значимости переживаний в контексте существующей глобальной экономической и общественно-политической мировой ситуации.

Для белорусских текстов характерно более частое упоминание паники (в плане борьбы с ней) и сомнений (неуверенности людей). Более активно, чем в белорусской прессе, в британской газете журналисты выступают с осуждением политики правительства, политики других стран. В целом степень контаминация или намеренное загрязнение текста публикаций в британской газете существенно выше, что подтверждается использованием жестких оценочных суждений действий и образа политиков, которые вызывают осуждение как у самого журналиста, так и у общества. В силу того, что газета *The Guardian* лояльна к различным точкам зрения и использует более агрессивную манеру воздействия на читателя, в публикациях содержится множество субъективных оценок, использование жесткой критики, сатиры, оценочных метафор с негативной окраской и т. д.

Белорусский дискурс менее агрессивен. Так, в белорусских текстах не обнаружено выражения таких эмоций, как *ненависть* и *презрение*, гораздо менее частотны лексемы со значением *гнев, печаль, унижение*. «СБ. Беларусь сегодня» относится к официальной прессе, где критика властей не приветствуется, не приемлем грубый тон и резкие выражения, нагнетание эмоций. Поэтому сильные отрицательные эмо-

ции, направленные преимущественно на определенный объект (человека или явление), – *ненависть, презрение, горе, осуждение*, на страницах издания практически не выражены. Вместе с тем в текстах английских и белорусских изданий обращает на себя внимание высокая образность языковой подачи материала, отрицательная и положительная знаковость эмотивной лексики с использованием атрибутивных лексем и словосочетаний.

Можно отметить, что в анализируемых текстах множество сходств и различий, обусловленных особенностями языковых систем, особенностями журналистской стратегии, а также особенностями редакционной политики. Несмотря на различия, эмотивная лексика, вербализующая негативные эмоции, в пространстве публицистических текстов во многом определяет значимость журналиста и издания, популярность публикаций, делая текст газетной публикации ярким, насыщенным, адресным, близким к читателю.

Литература

1. Барбашова, В. П. Лингвометодические аспекты профессионально ориентированного обучения иностранным языкам: традиции и инновации : коллективная монография / под ред. В. П. Барбашова, И. И. Климовой, М. В. Мельничук, Л. С. Чикилева. – М. : Финансовый университет, 2014. – 240 с.
2. Шаховский, В. И. Лингвистическая теория эмоций : монография / В. И. Шаховский. – М. : Гнозис, 2008. – 416 с.
3. Roget's Thesaurus of English Words and Phrases. N. Y. : Thomas Y. Crowell, 2016. – 652 p.

ВЫКЛІЧКАВЫЯ ФРАЗЕАЛАГІЗМЫ ЯК СРОДКІ ВЫРАЖЭННЯ ЭМОЦЫЙ ЧАЛАВЕКА (НА МАТЭРЫЯЛЕ ФРАЗЕАЛАГІЗМАЎ ЯНКІ КУПАЛЫ)

Д. А. Скоблік

Установа адукацыі «Гомельскі дзяржаўны
ўніверсітэт імя Францыска Скарыны», Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік д-р філал. навук, праф. В. А. Ляшчынская

Эмоцыі і пачуцці абазначаюцца рознымі моўнымі сродкамі: словамі (*абурэнне, агіда, боязь, гнеў* і іншыя), парэміямі (*баязліваму і корч мядзведзь; баязліўцу і заяц – воўк* і іншыя), фразеалагізмамі (*душа ў пятках; кроў ледзянее; на сёмым небе; рваць сабе душу; скрыгатаць зубамі* і іншыя), апошнія з якіх шырока прадстаўлены ў мове Янкі Купалы рознымі адзінкамі паводле паходжання, семантыкі, структуры, суаднесенасці з часцінамі мовы. Значную частку сярод фразеалагічных запасаў пісьменніка складаюць выклічкіавыя фразеалагізмы (ВФ), пад якімі разумеюцца ўстойлівыя выразы, што суадносяцца з выклічкамі, і якія выражаюць розныя эмоцыі або пабуджэнні да якіх-небудзь дзеянняў. Менавіта ВФ мовы твораў класіка беларускай літаратуры, якія складаюць адметнасць яго стылю, вызначаюць выключную ролю мастака, сталі аб'ектам нашага вывучэння. Крыніцай збору ВФ паслужыў «Слоўнік фразеалагізмаў мовы твораў Янкі Купалы» [1].

Вядома, што ВФ не абазначаюць і не называюць розныя пачуцці, але пры гэтым яны, як і словы-выклічнікі, «маюць усвядомлены калектывам сэнсавы змест» [2, с. 110]. Асабліва выразна эмацыянальную функцыю даводзяць ВФ-адзінкі, якія, як і ўвогуле выклічнікі, паводле выказвання В. У. Вінаградава, «асэнсаваныя як калектыўныя знакі эмацыянальнага выражэння душэўнага стану» [3, с. 585], а як зазначае І. Я. Лепешаў, «толькі і служаць для выражэння эмоцый, перажыванняў, настрою, адчуванняў» [4, с. 87].